

Дмитрий Кондратьев

Советник Историко-информационного центра ЗАО ММББ,
член Союза писателей России

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ «МЕНШИКОВА» РЕФОРМА

Со смертью императора Петра I и его супруги Екатерины кончились светлые дни для Александра Даниловича Меншикова. Все припомнили ему недруги. Осенью 1727 г. молодой император Петр II подписал указ о домашнем аресте, а чуть позже, весной 1728 г., о ссылке Светлейшего князя, лишённого чинов и наград, в нижегородскую вотчину.

Можно представить, что творилось во дворце Меншикова в течение суток, отведенных ему на сборы. Обжитые, пышно обставленные роскошной мебелью, украшенные дорогими коврами и картинами покои дворца выглядели как после погрома: слуги в величайшей сумятице выполняли распоряжения, противоречащие одно другому.

Что было решено прихватить с собой, едва разместилось на телегах огромного обоза: в 33 кареты, коляски и колымаги были уложены подголовники, баулы и баульчики, сундуки и сундучки, спешно сбитые ящики, узлы. Вместе с главой семьи в ссылку отправлялись супруга его Дарья Михайловна, сын Александр, дочери Марья и Александра, а также сестра супруги Варвара Михайловна Арсеньева. Обоз сопровождала пестрая свита слуг, свидетельствующая о намерении князя сохранить и в ссылке блеск своего двора.

Но не суждено было Меншикову и его семье с этим богатством добраться до места назначения. Очередной и последний указ окончательно определил место ссылки — глухой сибирский городок Березов. Пожитки ссыльной семьи, за время дороги сильно поубавившиеся, еще раз тщательно просмотрены.

Так и сгинул Светлейший князь в далекой ссылке. Но память о себе он оставил долгую. И в хороших, и в дурных делах. И в денежном деле...

Среди русских монет начала XVIII века коллекционерам хорошо известна пробная десятикопеечная медная монета, отчеканенная в 1726 г. в правление императрицы Екатерины I. Тогда вся власть в стране была сосредоточена в руках Меншикова, и появление этой монеты стало одним из шагов на пути реализации проекта Светлейшего князя, предусматривающего пополнение отечественной казны за счет экономии в монетном производстве дефицитного серебра. Проект предполагал замену всей серебряной монеты медной, но остался нереализованным. Однако пробный медный гривенник дошел до наших дней.

Примечательна эта монета своим странным прозвищем — «меншиков гривенник». В годы фактического правления Александра Даниловича Меншикова появилось много пробных монет и тем не менее только она, медная гривна, стала «меншиковой». При чем же здесь Светлейший? Попробуем разобратся.

Прежде всего необычен на этой монете вензель императрицы. Рассматривая его, можно заметить, что составлен

он из литеры «I» (императрица) и литеры «E» (Екатерина). Как и во многих вензелях, обе литеры повторены как бы в зеркальном отражении — это делалось для придания знаку симметричности. Сюда включен также дополнительный элемент в виде греческой буквы «γ» («гамма»), не имеющей никакой видимой связи с предыдущими литерами. Но на русских монетах XVIII—XIX веков встречалось 47 различных вензелей, и ни один из них не содержит элемента, который не являлся бы составной частью литеры или цифры, входящих в вензель императора или императрицы.

Так какую же смысловую нагрузку несет буква «гамма»?

В некоторых вензелях применялось сочленение литер, когда часть одной буквы одновременно принадлежала другой. Если предположить, что прием сочленения был использован и в знаке на интересующем нас гривеннике, то можно обнаружить, что нижняя часть двух литер «I» и часть буквы «γ» образуют в сочленении литеру... «M», которая по начертанию в точности соответствует той, что помещена на решетках балюстрады дворца Меншикова в Санкт-Петербурге.

Картина проясняется. Меншиков, ставший после смерти Петра I полно-

Лицевая и оборотная стороны «меншикова» гривенника, а также расшифровка вензеля

властным правителем государства и проявлявший в это время особую заботу об увековечении своего имени, решается в 1726 г. на весьма рискованный шаг: нарушая все каноны, он пробует поместить на общегосударственной монете объединенный вензель — свой и императрицы. А подобный опыт у Светлейшего к этому времени уже был: в вензеле на решетках упомянутого дворца его имя объединено на равных с именем императора Петра I. Но общегосударственная монета не решетка, поэтому присутствие буквы «М» здесь тщательно замаскировано, а значит, и любые обвинения на этот счет можно отвести.

И все-таки безвестный нумизмат XIX века обнаружил в таинственном переплетении вензеля на монете эту букву и, судя по всему, правильно истолковал его значение, вполне резонно назвав пробную десятикопеечную монету — «меншиков гривенник». ■

ЕЛИСАВЕТИН ЗОЛОТОЙ

При императрице Елизавете Петровне много было отчеканено монет. Серебряных — на 32 с лишним миллиона рублей, медных — на 15 млн. Но и это не все. Чеканили и золотые монеты — на сумму более 1,5 млн руб. О них и пойдет речь.

По свидетельству современников, в те времена золотая монета «...чеканилась в ограниченном количестве для нужд двора и в народном обращении была мало распространена». Интересно, что же это за такие «нужды» елизаветинского двора? Заглянув в записки императрицы Екатерины II (впрочем, тогда еще не императрицы, а великой княгини — жены наследника престола Петра Федоровича), можно узнать, что при дворе «...постоянно с утра до вечера шла игра в фараон и по боль-

шой цене...». Для такой «нужды» более удобной монеты, чем золотой, и не сыщешь.

Золотые монеты при дворе были удобны и для взяточничества. Та же великая княгиня Екатерина, будучи страшной мотовкой, постоянно нуждалась в деньгах и часто их «перехватывала». Самый крупный из известных нам займов в 44 тыс. рублей золотом был получен ею от английского посланника Ульямса в ноябре 1756 г. Долг был возвращен быстро, правда, в своеобразной форме. Уже в декабре 1756 г. Ульямс написал своему правительству: «Посылаю вам самые верные известия, которые только удалось мне получить относительно планов, касающихся русской армии. Они были сообщены мне здешним лучшим моим другом, Великой княгиней». Стоимость государственной тайны, которую продала Екатерина, составила бы в золоте 70 килограммов, а в серебре — более 1200.

Осталось неизвестным: Сенат ли не принял к исполнению эту идею, императрица ли поскромничала и решила лишний раз не выставлять напоказ своего имени, но монеты с оформлением, которое предложил Шлаттер, в обращение не поступили. Сегодня известно лишь несколько новоделов с надписью «Елизаветин золотой — Цена пять рублей — 1755», а также единственная подлинная монета с надписью «Елизаветин золотой — Цена десять рублей — 1755».

Так что же это за монеты, предназначенные исключительно для использования в дворцовом обиходе?

В первой половине XVIII века из золота чеканились только червонцы и двойные червонцы (лишь в 1718—1728 гг. в незначительном количестве изготавливались золотые монеты достоинством 2 рубля). Расчет такими моне-

тами доставлял много хлопот — слишком уж неопределенный у них номинал. Поэтому в 1755—1756 гг. «главным судьей» или смотрителем Монетной канцелярии Иваном Шлаттером была задумана и проведена реформа золотой монеты. На некоторых номиналах Монетная канцелярия предложила поместить профиль Елизаветы Петровны и подпись «Елизаветин золотой». В донесении Сенату Шлаттер писал, что такая монета «...к малой российской славе служить будет... ежели оной пристойное звание придать в примере, как прочие государи свои золотые монеты по себе называть повелели, яко луидор, фридрихсдор, то б сию «Елизаветин золотой» назвать можно было, дабы предыдущие потомки всегда великую основательницу сей монеты в памяти содержать могли...»

Тем не менее, реформа состоялась. С 1756 г. для общегосударственных нужд вместо червонцев и двойных червонцев начали чеканить пятирублевки и десятирублевки, где надпись «Елизаветин золотой» заменили словами «Имперская российская монета». Не забыли и про «нужды двора». Для использования исключительно в дворцовом обиходе выпустили золотые монетки без особых надписей достоинством полтина (50 копеек), 1 и 2 рубля. Теперь в случае карточного проигрыша расплачиваться стало несравненно удобнее. ■

Золотые монеты
Елизаветы Петровны

